

Комсомольская правда

г. Москва

«Всюду были вы со мною, верные друзья...», «Друга я никогда не забуду, если с ним подружился в Москве...», «Что там сердце растревожено...», «Плыла, началась лодочка по Яузе-реке...», «Сли, моя Светлана...», «Московских окон негасимый свет...». Бывает, что слова читаются, как нотные строчки — в памяти звучат знакомые с детства мелодии.

Сколько песен подарил советскому народу этот человек! Одно поколение передает их другому, а они — нет, не вянут, не стареют и при всей их концертной популярности живут в нашей душе еще и какой-то своей, особой жизнью. В самый дорогой нам, «золотой» пластинке, вошли «Прощание», «Песня артиллеристов». Даже если бы Тихон Николаевич не имел других выдающихся заслуг перед советской музыкой, мы бы были благодарны ему за то, что он столько лет согревает наши сердца «негасимым светом» своих мелодий.

Сегодня юбилляр — гость «Комсомолки». И наш первый вопрос — о судьбах советской песни.

— Для всех нас, музыкантов, композиторов в особенностях, главная задача сейчас — сосредоточить свое внимание на современной теме, потому что за последнее время мы как-то утратили наши прежние традиции. Действительно, если взять песенное искусство, то все-таки слава советской песни целиком связана с гражданской темой. Лучшие из них сочинялись на гребне огромных свершений нашей страны, они неотделимы от наполненной, энергичной, эмоциональной жизни народа.

К сожалению, за последние годы мелкотемье, которое особенно пропагандируется некоторыми ВИА, загрязнило общую атмосферу песни. В эти песнях то и дело слышатся всхлипывания по поводу любовных ситуаций, чувства эти какие-то инфантильные и никакого отношения к настоящей любви, высокому чувству человека не имеют. Мещанство, процветающее в их репертуаре, просто убивает настоящую песню. Так что очень важно поднять гражданскую тему до уровня ведущей в наше музыкальной жизни.

Это, конечно, зависит не только от композиторов. Поэтому мы обращаемся с просьбой к радио, телевидению, ко всем филармониям — постройте свою работу так, чтобы она шла в ногу с нашим временем. Необходимость этого сейчас сознается очень многими, кто связан с музыкальным искусством и его пропагандой.

Современная тема касается не только песенного, но и многих других жанров, в частности оперного. Раньше была прекрасная традиция у наших оперных театров: они сами заставляли творческие отношения с композиторами, вместе подыскивали тему будущих произведений, непосредственно помогали композитору в его работе. И он, зная, что его сочинение обязательно найдет место на подмостках оперного театра, совсем иначе относился к своей задаче. Вдохновленный внимательным отношением к его творчеству, верой в его силы, он был увлечен желанием создать что-то инте-

ресное. Этую традицию тоже нужно возвратить.

Тихон Николаевич требует этого по праву. Подобно Прохорову и Шостаковичу, он пишет практически во всех жанрах. Хорошо известны его оперы «В бурю» и «Мать», комические оперы «Безродный зять» и «Много шума из-за... сердец», оперетты «Белая ночь», «Сто чертей и одна девочка», для детей — опера «Мальчик-великан», балет «Наш двор». Успешно идут его балеты последних лет — «Любовью за любовь», «Гусарская баллада». Пишет он и для кино и для театра.

Академик Асафьев дал его творчеству меткую характеристику: «этическое прямодушие». В самом деле, прямодушие, искренность заметны во всех его сочинениях даже самого серьезного жанра, что делает их общедоступными для восприятия. Тановы — его фортепианные, скрипичные, виолончельные концерты, три симфонии. Как искренне радовалась публика на недавнем авторском концерте в Большом зале консерватории,

глохла. Сейчас все корифеи авангардистского искусства поняли, что пришли к катастрофе. Идет очень серьезный процесс возврата к музыкальным традициям, созданным нашими великими предшественниками.

Родился Тихон Николаевич в Ельце, старинном русском городе, который испокон веков был славен народными умелцами-музыкантами. В семье Хренников много пели, почти все играли на народных музыкальных инструментах. В 14 лет произошла встреча с профессором М. Ф. Гнесиным, который разглядел за первыми сочинениями юноши не просто большое дарование, но талант, имеющий глубокие народные корни. В консерваторию он поступил сразу на второй курс по двум специальностям — к Г. Г. Нейгаузу как пианисту, к В. Я. Шебалину — как композитору. Взлет был завидно стремительным: его Первая (дипломная!) симфония быстро обошла весь

СОЗВУЧНО ВРЕМЕНИ

сколько в зале было молодежи! Как слушателям оказался в зоне последний, Третий концерт для фортепиано с оркестром, исполненный автором. Казалось, сыграй его второй раз — и зал начнет подпевать.

Поэтому хочется задать вопрос о том, как сократить расстояние между композиторами, сочиняющими серьезную музыку, и публикой.

— За последние десятилетия в самом деле постепенно намечался разрыв между творчеством композиторов, исполнением их произведений и желанием любителей музыкального искусства слушать эти произведения. Для советского искусства эта проблема менее характерна, чем для зарубежного, потому что оно несет в себе здоровое начало и всегда тяготело к тому, чтобы музыка была адресована человеческому сердцу. Фестивали советской музыки, которые проводятся сейчас во многих республиках, многих городах нашей страны (мы организовываем их вместе с Министерством культуры СССР), встречают огромный интерес. Мы не можем жаловаться на невнимание слушателей к советской музыке.

Что же касается зарубежного искусства, нужно сказать, что последние десятилетия на Западе особенно большим влиянием стала пользоваться авангардистская музыка. Это была музыка крайних экспериментов, зачастую теряющая всяческую связь с истинным искусством. Но ее поддерживали определенные коммерческие круги, всячески пропагандировали, в том числе и с помощью грамзаписи. Человек хотел получать пищу для ума и эмоций, но авангардизм оказался неспособным насытить его.

Правда, некоторые западные фестивали собирали десятки тысяч слушателей, но в огромных залах, в исполнении больших коллективов музыка эта звучала перестала, полнокровная музыкальная жизнь за-

мир, причем музыку молодого советского композитора исполнили оркестры «звезды» под управлением Л. Столовского, Ю. Орманди, Ш. Мюнша.

— Вот уже тридцать пять лет Вы руководите Союзом композиторов СССР, все эти годы неизменно преподаете в Консерватории. Хотелось бы услышать Ваше слово о молодых композиторах.

— Проблемы возрастного ценза в музыкальном искусстве нет. Если взять великих композиторов прошлого, то многие из них даже в детском возрасте писали гениальные вещи, которые до сих пор живут, исполняются и восхищают всех, кто любит музыку. Конечно, по-разному складываются творческие судьбы. Бывает и так, что талант отгремит в юношеском возрасте, а дальше все — менее значительно. Поэтому дело не в том, молодой он или нет, а в том, что он пишет. Это самое главное.

Возьмите Шостаковича. Своей Первой симфонией он сразу завоевал мировую славу. А Прохорьев? Заканчивая Петербургскую консерваторию, он играл свой Первый концерт для фортепиано с оркестром, ставший мировой классикой. Дальше происходило развитие их таланта, закалка индивидуальности. Хачатурян, правда, только с 19 лет начал учиться музыке, но к 27—28 годам это был уже знаменитый композитор. Моцарт умер в 35, Шуберт — в 31 год. А мы все еще считаем молодыми композиторами до 35 лет! Вот вам и проблема...

Тихон Николаевич Хренников успешно сочетает композиторскую работу с большой общественной работой. В канун 70-летия все, кому дорог его многогранный талант, желают композитору здоровья, новых творческих успехов.

Н. КОРЕНЕВА.